

ПРОФЕССОРУ Р.З. АЛЕКСЕЕВУ 80 ЛЕТ

Алексеев Рево Захарович родился 11 мая 1938 г. в с. Намцы Верхневилюйского района Якутской АССР.

В 1957 г. окончил Вилюйское педагогическое училище им. Н.Г. Чернышевского. В 1957-1960 гг. служил в рядах военно-морских сил СССР.

В 1966 г. окончил Хабаровский государственный медицинский институт. С 1966 г. – ординатор, затем заведующий травматологическим отделением Якутской городской клинической больницы. С 1969 г. – ассистент по курсу «Травматология, ортопедия и ВПХ» на медико-лечебном факультете Якутского государственного университета. В 1978 г. ему присвоено звание доцента. С 2000 г. – профессор кафедры общей хирургии и травматологии.

Научным интересом Р.З. Алексеева стало изучение холодовой травмы в условиях Крайнего Севера, разработка методов лечения отморожений. В 1973 г. успешно защитил диссертацию

на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему «Клиника, лечение отморожений кисти в условиях Крайнего Севера» (г. Актюбинск), в 1999 г. – на соискание ученой степени доктора медицинских наук на тему «Комплексное лечение отморожений в дореактивном периоде» (г. Москва).

Является постоянным, незаменимым консультантом Якутского городского травматологического пункта, РБ№1-НЦМ. Как руководитель исследований холодовой травмы в ЯНЦ комплексных медицинских проблем руководит научной работой 4 соискателей ученых степеней, которые занимаются изучением патогенеза общего охлаждения и отморожения в дореактивный период, изменений антиоксидантной системы под действием холода, разрабатывают вопросы оживления отмороженных тканей и замерзших людей. Под руководством Р.З. Алексеева окончили клиническую ординатуру 26 врачей, из них 11 врачей стали травматологами высшей категории.

Профессор Р.З. Алексеев является членом-корреспондентом Российской академии медико-технических наук, академиком Российской академии естественных наук. Соавтор международного виртуального центра по изучению холодовой травмы с участием Швеции, Норвегии, США, Канады.

Является автором 12 рацпредложений по лечению отморожений. Имеет 170 научных работ, в том числе 7 методических рекомендаций для врачей и студентов по лечению холодовой

травмы – отморожения и общего охлаждения. Имеет патент на изобретение № 2152806 «Способ лечения отморожений в дореактивном периоде». В настоящее время подана заявка на изобретение.

Постоянно совершенствует свой профессиональный уровень, выезжая на российские, международные научно-практические конференции, семинары.

В настоящее время читает лекции по травматологии, ортопедии и проводит практические занятия со студентами 5 курса ЛД. Пользуется заслуженным авторитетом среди коллег и уважением студентов.

За вклад в практическое здравоохранение, медицинскую науку и образование Р.З. Алексеев награжден знаком «Отличник здравоохранения РС (Я)», Почетной грамотой МЗ РФ, Почетной грамотой Министерства образования РФ. Ему присвоены почетные звания «Заслуженный деятель науки РС (Я)», «Почетный работник ВПО РФ», «Заслуженный деятель науки и образования РАЕ». Награжден орденом Александра Великого «За научные победы и свершения», орденом Петра Великого «Небываемое бывает». Является ветераном труда, наставником студентов и молодых врачей.

Глубокоуважаемого Рево Захаровича Алексеева поздравляем со славным юбилеем! Желаем доброго здоровья, успехов в научной и педагогической деятельности, благополучия и счастья!

*Коллективы ЯНЦ комплексных медицинских проблем,
Медицинского института СВФУ им. М.К. Аммосова*

ВОСПОМИНАНИЕ О ПРОШЛОМ В СВЯЗИ С 50-ЛЕТИЕМ ДЕТСКОЙ ХИРУРГИИ В ЯКУТИИ

1 декабря 2017 г. в актовом зале Педиатрического центра РБ №1-Национального центра медицины Республики Саха (Якутия) состоялась научно-практическая конференция, посвященная 50-летию детской хирургической службы республики.

Зал был полон. Здесь были убежденные сединой солидные врачи всех отраслей детской хирургии, медицинские сестры, санитарки, молодые ординаторы разных национальностей.

К этой знаменательной дате при-

ехали крупные специалисты по оказанию хирургической помощи детям из ведущих клиник Москвы, Санкт-Петербурга, Кургана, Иркутска, Нижнего Новгорода и других городов России. Они совместно с якутскими коллегами провели показательные операции, мастер-классы, сделали интересные доклады о современных, высокотехнологичных методах оперативного лечения не только при тяжёлых заболеваниях и травмах, но и при разнообразных и множественных врождённых аномали-

ях развития, которых выявляется всё больше, как у нас в республике, так и по всей России.

Юбилейной конференцией руководили министр здравоохранения РС(Я), к.м.н. Михаил Егорович Охлопков и профессор, главный внештатный детский хирург республики, д.м.н. Валентина Алексеевна Саввина – опытные, известные хирурги, непосредственно сами участвовавшие в становлении и развитии детской хирургии. В своих комментариях к докладам участников

конференции министр особо подчеркнул правильность того, что хирурги открыто говорят не только о своих блестящих достижениях, но и о своих ошибках, осложнениях и летальных исходах. Действительно, это верный путь к дальнейшему развитию...

Сегодня, сравнивая прошлое и настоящее, поражаешься тому, как далеко шагнула и чего достигла детская хирургия за свои 50 лет.

Первым детским хирургом у нас был Иван Лаврентьевич Александров, замечательный человек и хирург «золотые руки». Иван Лаврентьевич стал первым ординатором хирургического отделения детской больницы. Но смерть ребёнка, которая произошла, надо сказать, после успешной операции из-за угрожающего ущемления паховой и пупочной грыж, на фоне тяжелой двухсторонней пневмонии, с жестоким кашлем, по поводу которой он лечился в терапевтическом отделении детской больницы, прервала дальнейшую карьеру и саму жизнь хирурга во цвете лет. И хотя прямой вины хирурга не было, что подтвердило патологоанатомическое вскрытие, произведённое высококвалифицированным патологоанатомом к.м.н. Буравлёвым Г.С. и опытным анатомом, гистологом Фараоновым В.Б., вмешалась пресса, молодого хирурга сняли с работы. Заведующего хирургическим отделением, опытного хирурга срочно отправили на длительную стажировку в г. Новокузнецк.

В связи с этим меня, не предупреждая и не спрашивая согласия, 15 февраля 1968 г. срочно перевели на временную работу в хирургическое отделение Детской городской больницы №1, главным врачом которой был педиатр Мусатов Николай Александрович.

Какова же была база для оказания плановой, а главное, экстренной хирургической помощи детям города и республики?

Надо сказать, что в то время в больнице не было дежурного лаборанта, рентгенолога, анестезиолога, их вообще по городу было единицы. Что касается сердца хирургического отделения - операционной, то время от времени потолок протекал прямо над операционным столом, где висела бестеневая лампа. По этому поводу происходили постоянные конфликты с главным врачом. Своёобразным «буфером» в этих баталиях выступала незабвенная Ольга Викторовна Ерина, заместитель главврача по лечебной части, она нас понимала, но ничем помочь не могла.

После отстранения опытных хирургов в больнице остались два молоденьких ординатора. Для меня, привыкшей работать в основном со стариками, это были дети. Соболевский Виктор Феликсович, милый деликатный молодой человек со школьной скамьи, и Горбунов Борис Михайлович, ершистый, но весьма сообразительный и грамотный хирург. Почему-то начальство и даже некоторые коллеги не очень-то его жаловали, причиной, видимо, служили его критические замечания, невзирая на лица. Но мне он весьма импонировал своей искренностью, честностью и смелостью, которая, впрочем, «не превышала умелость» (не надо обижаться на критику, ведь мы все знаем, что вскрытие ошибок, как и вскрытие гнойника, исцеляет. Я думаю, он стал замечательным хирургом и организатором здравоохранения).

Старшую операционную сестру Зоя Васильевну Пак я знала ещё по общей городской хирургии, где мы вместе работали. Это человек, беззаветно любящий своё дело и больных. Мы часто с ней дежурили ночами. Если «Скорая» не доставляла больных и пострадавших, казалось, что она страдала от скуки, то и дело заглядывала в ординаторскую, пока я заполняла историю болезни и операционный журнал. В её дежурство дверь приёмного покоя почти не закрывалась. Вот уж действительно, «на ловца и зверь бежит»...

Когда в городской хирургии появился Иван Лаврентьевич Александров, выпускник Московской ординатуры по детской хирургии, и стал оперировать детей, Зоя Васильевна сразу разглядела в нём единомышленника, умелого хирурга, увлечённого своим делом, и без размышлений пошла с ним в детскую хирургию. И.Л. Александров был ученик С.Я. Долецкого, он, буквально, боготворил своего учителя, не было дня, чтобы он не вспоминал о нём, то и дело цитировал его. Зоя Васильевна, как и Иван Лаврентьевич, любила детей всей душой; не только умело, чётко помогала на сложнейших операциях, по собственному желанию выхаживала безнадежных больных в палатах, виртуозно выполняя все сестринские манипуляции. Тогда не было отделения реанимации. Невозможно забыть, как она охотно помогала на всех операциях, перевязках, безошибочно находила спавшиеся вены на голове, делала переливания жидкостей и плазмы ребёнку, доставленному из роддома по поводу гнойного артрита плечевого сустава с некро-

зом и лизисом головки плечевой кости, флегмоной мягких тканей на почве метаэпифизеолита, осложнившихся острым множественным гематогенным остеомиелитом и сепсисом. Это был единственный сын пожилых родителей, родившийся путём кесарева сечения. Теперь он достойный ровесник детской хирургии республики.

Тем временем, несмотря на то, что у нас, в Детской больнице, не хватало ни того, ни другого для оказания экстренной хирургической помощи, к нам начали поступать плановые и тяжелобольные не только из города, но и со всей республики. Благо, тогда санитарная авиация работала бесперебойно в любую погоду и время суток. Это были самолёты ЯК и АН-2, ими управляли бывшие военные лётчики.

Так как в больнице не было своей лаборатории и дежурного лаборанта, анализы мы заказывали строго по показаниям. Главное в постановке диагноза, как нас учили в институте, была клиническая картина заболевания. Остальными методами исследования мы пользовались в основном для дифференциальной диагностики и уточнения диагноза. Только при крайней необходимости вызывали лаборантку из городской больницы, тем более в ночное время, зимой, в мороз. Это было при травмах с острым внутренним кровотечением или с подозрением на сепсис. Она забирала кровь, мочу, выделения, тут же делала посевы на чувствительность к антибиотикам. Заведующим лабораторией в то время был Якушков Николай Владимирович, весьма компетентный, очень внимательный, можно сказать, дотошный, бескомпромиссный в своей правоте. Он безотказно помогал нам, даже как цитолог, коих тогда ещё не было в Якутске.

Для того, чтобы выявить местонахождение проглоченного ещё днём инородного тела (булавки, иголки, гвоздика и т.д.) или кишечную непроходимость, нужно было ночью доставить рентген-лаборанта и искать самому под экраном рентген-аппарата...

Запомнился случай, когда меня вызвал ночной дежурant Белкин, работавший тогда председателем Республиканской ВТЭК. У маленькой девочки, доставленной в бессознательном состоянии, оказался разрыв селезёнки с массивным внутренним кровотечением. С большим трудом разыскали Роберта Ахмедовича Бергазова. Он не только дал наркоз, но и переливал кровь, излившуюся в брюшную полость, фильтруя её...! через марле-

вую салфетку. Помогала ему постовая сестра. Медсестёр анестезиолога, разумеется, у нас не было. Обычный эфирный наркоз давали сами. Впоследствии Белкин уехал в Америку, работал в Вашингтоне заведующим хирургическим отделением одной из поликлиник. В начале 70-х годов его супруга писала, что он всегда носил с собой сотовый телефон, по которому его в любое время могут вызвать на работу. У нас таких телефонов тогда ещё не было.

Конечно, для круглосуточной работы трёх врачей хирургов для отделения было мало. Поэтому я уговорила Матрёну Гаврильевну Борисову, с которой мы вместе некоторое время работали в общей городской хирургии, перейти к нам. Она была с опытом работы в сельской больнице, надёжным добросовестным человеком и превосходным хирургом. С большим трудом добилась её временного перевода в детскую хирургию. В ночные дежуранты пригласила Александру Константиновну Сидоренко – хирурга санитарной авиации, и вышеуказанного врача Белкина, с условием, что они в любой момент могут послать за мной машину «скорой помощи». Надо сказать, что служба «скорой помощи» работала безотказно, ведь мы оказывали помощь доставленным ею же больным и пострадавшим.

Большую помощь нам оказывала Станция переливания крови, главным врачом которой был хирург Анатолий Петрович Гаврильев. В любое время суток нам срочно доставляли кровь нужной группы и нативную плазму.

В те времена мы не устраивали консилиумов, зато, при необходимости, могли вызвать на консультацию главного хирурга МЗ ЯАССР, полковника медицинской службы Габышева Павла Петровича, прослужившего всю войну в госпиталях действующей Советской армии. Конечно, мы не злоупотребляли этим. Только однажды вызвали Льва Андреевича Югая, бывшего заведующего городским хирургическим отделением, при обширной флегмоне забрюшинного пространства у ребёнка, доставленного в крайне тяжёлом состоянии из заречного района.

Вскоре в хирургическом отделении появились дети с врождённой и приобретённой патологией опорно-двигательного аппарата, кривошеей и т.д., а с ними молодой и многообещающий ортопед, окончившая Ленинградскую ординатуру Альбина Александровна Николаева.

Затем стали поступать дети с ложноногими заболеваниями носоглотки и, соответственно, появились врачи отоларингологи: Владимир Иванович Болчукей, Марта Михайловна Игнатьева, Марьяна Петровна Лазарева и Альбина Кузьминична Борисова. Кроме того, к нам стали посылать на практику старшекурсников медицинского факультета ЯГУ. Особенно мне запомнился Ерёменко Анатолий Павлович. Он оказался очень внимательным к больным детям. Он готов был целый день их носить на руках и ухаживать за ними. Даже сейчас у меня стоит перед глазами момент, как он, радостный, в белоснежном халате, выносит ребёнка из операционной и спешит в палату. Очень помогали нам, без устали трудились славная сестра-хозяйка Галина Бычкова и все санитарочки.

Большое счастье для хирурга, можно сказать, подарок судьбы, иметь таких здравомыслящих, любящих своё дело, честных помощников, которые абсолютно бескорыстно, беззаветно служат трудному, чрезвычайно ответственному и благородному делу. С благодарностью вспоминаю всех. Благодаря нашим общим усилиям, все операции и послеоперационное лечение закончились выздоровлением детишек...

Наше время «ссылки» пришло к концу. Меня давно приглашали на работу во вновь открывшееся хирургическое отделение онкологического диспансера, главным врачом которого работал всеми уважаемый доктор, замечательный человек и организатор здравоохранения Виталий Иннокентьевич Попов. Заведующим отделением была Валентина Ильинична Мокрова, штатный хирург в единственном числе. Мы с ней прежде работали вместе в городской хирургии. Теперь стали работать хирургами-онкологами. Матрёна Гаврильевна перешла на медицинский факультет ЯГУ и поступила в аспирантуру, стала к.м.н. и ассистентом кафедры факультетской хирургии. Нина Фёдоровна Некрасова после стажировки, с новыми силами и знаниями продолжила работу, передавая свой богатый опыт молодёжи. Со временем заведующим стал Юрий Николаевич Городов. Его я знала давно, за ним были годы работы в хирургическом отделении Республиканской больницы. Это был человек исключительной скромности, трудолюбия и эрудиции, обладавший великолепной техникой хирургических операций, успешно работавший с профессорами В.С. Семёновым и Б.И. Альперовичем, как в операцион-

ной, так и со студентами медицинского факультета ЯГУ. Кстати, он был племянником академика Шабанова Александра Николаевича, большого друга его отца, погибшего на фронте в ВОВ. По прошествии многих лет он с болью вспоминал о нём и беспокоился о Юрии Николаевиче, который уехал так далеко. Шабанов был заместителем министра здравоохранения СССР, проректором Университета им. Патриса Лумумбы, главным редактором БМЭ, заведующим кафедрой общей хирургии I Московского ордена Ленина медицинского института им. И.М. Сеченова. Увидев на конференции молодого африканца, клинического ординатора кафедры детской хирургии, я вспомнила А.Н. Шабанова, своего учителя, у которого проходила клиническую ординатуру с 1961 по 1963 г. Вспомнила, как он отечески заботился о студенте из Университета Лумумбы, которого в тёплой палате хирургического отделения московской клинической больницы №26, что на Страстном бульваре, бил озноб от приступа малярии под пятью одеялами. Когда юноша поправился и окончил учёбу, попросил, чтобы ему присвоили фамилию Шабанов. Спустя годы в «Медицинской газете» я прочла заметку о том, как плодотворно трудится в Африке врач Шабанов. Это незабываемая радость от признания высокого качества советской школы медицины и социалистического образа жизни.

Да, молодым хирургам есть с кого брать пример, пример трудолюбия, скромности, доброжелательности и дружелюбия, кристальной честности и высокого профессионализма, заложенные первопроходцами детской хирургии, многие из которых, к глубокому сожалению, не дожили до сегодняшнего радостного дня. Вечная им память...

Правительства нашей страны и республики на всех этапах развития медицины придавали и придают большое значение здоровью подрастающего поколения. Например, глава нашей республики Егор Афанасьевич Борисов не оставляет без внимания не только достижения современной медицины, но и условия работы медиков и их отношение к пациентам. И даже, к нашему стыду, делает справедливые замечания по этике и деонтологии. При этом он признаёт, что здоровье человека зависит от политики, от политической стабильности, от уверенности в завтрашнем дне, от ведения здорового образа жизни, призывает к борьбе с табакокурением и алкоголизмом.

Кому, как не нам, хирургам, не знать о пагубных последствиях этих двух зол?..

Борьба с таким социальным бедствием на протяжении столетий не привела к победе. Не помогают никакие угрожающие надписи и рисунки на коробках сигарет, а возможно, наоборот, у натур впечатлительных,

с тонким чувством восприятия могут вызвать опасные ятрогенные заболевания. Многолетний опыт бесконечной «борьбы» с пьянством, пропаганда культурного питания, тем более какие-то «занавески» в магазинах, где продают алкоголь, не оставляют надежду на оздоровление общества. И, следуя заветам выдающегося от-

ечественного хирурга-долгожителя, академика Фёдора Григорьевича Углова, не пора ли встать на защиту будущего детей, будущего республики и своего Отечества, осознанно противостоять алкоголизации народа, встав в ряды защитников сухого закона и приверженцев здорового образа жизни.

Врач хирург Попова Люция Саввична